

УДК 94

ТЮРКСКИЕ РУНЫ: ПРОБЛЕМЫ ДАТИРОВАНИЯ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Кирилл Анатольевич Котков

Руководитель Центра изучения стран Дальнего Востока,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: kkotkoff@yandex.ru

Аннотация

Официально считается, что древнетюркская письменность, названная рунической за внешнее сходство со скандинавскими рунами, существовала в период с VI в. н.э. по X в. н.э., после чего ею перестали пользоваться, и она была практически предана забвению. Руническая письменность тюрков не является общетюркским письмом, поскольку область ее распространения ограничена Минусинской котловиной, верхним течением Енисея, Алтаем, верховьями р. Орхон и р. Тола в Монголии. Она также представлена турфанскими манускриптами и немногочисленными памятниками в долине р. Талас и в Фергане. Данные памятники точно не датированы по времени, интерпретация многих из них сильно затруднена, также во многих случаях мы имеем дело не с полноценными переводами, а, зачастую, с собственной интерпретацией текста переводчиком. Неплохая сохранность многих памятников указывает на их относительно позднее происхождение. Скорее всего, данные памятники относятся к XV–XVI вв. Что же касается самой многочисленной группы памятников — енисейских и алтайских, то они относятся к периоду существования родоплеменного образования енисейских кыргызов Хонгорай XVI–XVII вв., прекратившего свое существование в 1703 г., когда его население большей частью было насильственно переселено в Джунгарию ее правителем Цэван-Рабданом.

Ключевые слова

Тюркские руны, переводы, датировка.

UDC 94

THE TURKIC RUNIC INSCRIPTIONS: THE PROBLEMS OF DATING AND INTERPRETATION DIFFICULTIES

Kirill Anatolyevich Kotkoff

The Head of the Center for the Studies of the Far East,

St.-Petersburg, the Russian Federation

E-mail: kkotkoff@yandex.ru

Annotation

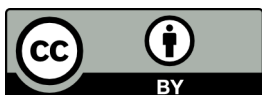

It is officially believed that the ancient Turkic script, called runic for its resemblance to the Scandinavian runes, existed in the period from the VI century AD to the X century AD, after which it ceased to be used, and it was practically forgotten. The Runic script of the Turks is not a common Turkic script, since its area of distribution is limited to the Minusinsk basin, the upper reaches of the Yenisei, Altai, the upper reaches of the Orkhon River and the Tola River in Mongolia. It is also represented by Turfan manuscripts and a few monuments in the Talas River valley and in Ferghana. These monuments are not precisely dated in time, the interpretation of many of them is very difficult, and in many cases we are not dealing with full-fledged translations, but, often, with the translator's own interpretation of the text. The good preservation of many monuments indicates their relatively late origin. Most likely, these monuments belong to the XV–XVI centuries. As for the largest group of monuments — the Yenisei and Altai, they belong to the period of existence of the tribal formation of the Yenisei Kyrgyz Khongorai of the XVI–XVII centuries, which ceased to exist in 1703, when its population was mostly forcibly resettled to Dzungaria by its ruler Tsevan-Rabdan.

Key words

The Turkic runic inscriptions, interpretations, dating.

ВВЕДЕНИЕ

Слово «руна», вопреки расхожему заблуждению, вовсе не германского (якобы от некоего слова, означающего не то «шёпот», не то «тайна». — К.К.), а венгерского происхождения. По-венгерски глагол *róni* означает «отмечать, вырезать» (Гальди, 1987: 645). И действительно, руны вырезали на камне или на дереве, что вероятнее всего происходило на практике. Венгерские руны, похожие на тюркские по начертанию, использовались в Трансильвании, главным образом, в Секейфёльде (венг. Székelyföld, Восточная Трансильвания) вплоть до середины XIX в. Их употребление носило эпизодический характер, а известные нам надписи по большей части фрагментарны.

В научном мире, наряду с другими, бытует мнение, что древнетюркские руны уступили место другим алфавитам из-за того, что их угловатая форма буквенных обозначений была неудобна для письма. На наш взгляд, это неверно. С появлением книгопечатания именно угловатая форма латинских, кириллических и еврейских букв оказалась чрезвычайно удобной для отливки литер к печатному станку. Неудивительно, что уже в XVI в. именно на основе этих трёх алфавитов развилось книгопечатание. А вот арабский алфавит, произошедший из скорописи, с его четырьмя начертаниями каждой буквы в зависимости от позиции в слове и с многочисленными надстрочными знаками оказался крайне неудобен для книгопечатания. Древнетюркские руны, по нашему мнению, перестали использоваться потому, что социально-экономические условия соответствующего сообщества не позволяли перейти на качественно новый уровень развития, и на основе древнетюркских рун не успел развиваться достаточный объём литературы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Тюркская рунология является самостоятельной историко-филологической наукой, главным образом изучающая тексты, надписи на каменописных памятниках, манускриптах, найденных в основном на территории современной России и в определенной части азиатского континента, а также облик (технику нанесения и формы знаков), место и особенности их размещения. Некоторые древнетюркские руны стали материалом нашего исследования. Основным методом при написании статьи явилось достоверное, точное воспроизведение старинных текстов древнетюркских рун, измененных под воздействием времени и людей. Анализ и синтез — два краеугольных камня данного исследования, позволившие исследовать общетюркские руны как историческое явление в его развитии. Автор рассматривает тексты некоторых рун в авторских переводах и отмечает разные трактовки перевода отдельными исследователями.

ОБСУЖДЕНИЕ

Первые научные сообщения о древнетюркских рунах относятся к началу XVIII в. В 1889 г. русский исследователь Сибири и Монголии Н.М. Ядринцев обнаружил каменописные памятники в бассейне р. Орхон, включая стелы с параллельными

текстами на древнетюркском и древнекитайском языках. В 1893–1896 гг. датский ученый В. Томсен опубликовал расшифровку древнетюркского письма. Впоследствии отечественные и западные учёные открыли памятники древнетюркской письменности в ряде других районов Внутренней Азии. Наибольший вклад в изучение большинства ныне известных памятников древнетюркских рун был сделан отечественными учеными, такими как Д.Г. Мессершмидт, Н.М. Ядринцев, В.В. Радлов, С.Е. Малов, Л.Р. Кызласов и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

География древнетюркских рун имеет относительно четкие границы. Древнетюркские рунические памятники по месту нахождения, согласно обширной базе данных по древнетюркским рунам “Türük Bitig”, делятся на орхонские (54 памятника), енисейские (свыше 158 памятников, найденных в Минусинской котловине и в Туве), алтайские (Русский Алтай — 78 известных памятников), турфанские (38 памятников, главным образом манускрипты буддийского содержания), таласские (15 памятников), ферганские (13 памятников), а также памятники, обнаруженные на территории Казахстана (6 памятников) (<https://bitig.kz/?lang=r&mod=0>).

К настоящему времени за пределами указанных мест древнетюркские рунические памятники неизвестны либо представлены немногими отдельными изображениями знаков (например, на р. Лене), похожих на руны. Уже эти факты не позволяют говорить о том, что данная письменность имела общетюркский характер. Основная масса каменописных памятников приурочена к Минусинской котловине и к Туве, к Убсунурской котловине и Долине Больших озёр в Западной Монголии, к горному массиву хребта Хангай в верховьях рек Орхон и Онгийн-гол, а также к бассейну р. Толы в Халха-Монголии и к Русскому Алтаю. Таласские и ферганские памятники, а также найденные на территории Казахстана (главным образом надписи на бронзовых китайских зеркалах), представлены надписями фрагментарного характера. Рунические памятники указанных регионов написаны тремя близкими, но все же неодинаковыми письменами — енисейским, орхонским и таласским; последнее письмо представлено немногочисленными памятниками, найденными в Средней Азии. Максимальное число памятников из числа найденных выполнено енисейским письмом. Наиболее информативными по своему характеру являются енисейские и орхонские надписи. Язык тюркских рунических надписей близок к современным тюркским языкам Южной Сибири. По мнению ученых, содержание наиболее значительных по объему информации надписей полностью подтверждает сведения из китайских хроник относительно Тюркского, Уйгурского и Кыргызского каганатов — самостоятельных держав, якобы соперничавших с Китаем в VI–IX вв. н.э.

Датировка древнетюркских рунических памятников основана практически исключительно на сведениях из китайских, т.н. «династийных» историй: «Истории династии Суй» (кит. 隨書 Суй Шу), «Старой истории династии Тан» (кит. 舊唐書 Цзю Тан Шу) и «Новой истории династии Тан» (кит. 新唐書 Синь Тан Шу). В этих исторических документах описываются события якобы VI–X вв. н.э., однако дошедшие до нас исключительно в печатных изданиях XVIII–XIX вв.

*Двуязычная надпись на древнетюркском и на древнекитайском языках на мраморной стеле в честь Бильге-кагана из долины р. Орхон (урочище Кошо-Цайдам/Хөшөө Цайдам, Монголия).
https://ru.wikipedia.org/wiki/Памятник_Бильге-кагану*

Ни один из древнетюркских рунических памятников не имеет точной даты, например, описания астрономических явлений или гороскопов, которые можно было бы использовать для их независимого датирования. На это могут возразить,

что на некоторых памятниках все же есть даты по 12-летнему восточному календарю и указания на годы правления китайских императоров, например, в надписи на т.н. Онгинской стеле или в двуязычной надписи в честь кагана Кюль-тегина. Однако знаки соответствующего календаря повторяются каждые 12 лет и не имеют независимой привязки с использованием астрономических данных. Указания на т.н. девизы правления китайских императоров также не имеют астрономической привязки, позволяющей провести независимое датирование. Таким образом, и те, и другие даты абсолютно бесполезны для точной датировки памятников. Содержание абсолютно всех надписей носит чисто местный характер: повествуется о сражениях, о подвигах тех или иных правителей и богатырей, о межплеменных войнах.

№	Русск.	Енис.	Ор.	Латин	№	Русск.	Енис.	Ор.	Латин
1	а, э	ᠠ	ᠠ	а, ä	21	л ²	ᠮ	ᠮ	l ²
2	э	ᠡ	ᠡ	ä	22	лт, лд	ᠯᠲ	ᠯᠳ	lt, ld
3	ы, и	ᠢ	ᠢ	ī, i	23	м	ᠮ	ᠮ	m
4	о, у	ᠣ	ᠣ	o, u	24	н ¹	ᠨ	ᠨ	n ¹
5	ё, ю	ᠤ	ᠤ	ö, ü	25	н ²	ᠨ	ᠨ	n ²
6	б ¹	ᠪ	ᠪ	b ¹	26	нг ¹	ᠨᠭ	ᠨᠭ	ŋ ¹
7	б ²	ᠪ	ᠪ	b ²	27	нг ²	ᠨᠭ	ᠨᠭ	ŋ ²
8	г ¹	ᠭ	ᠭ	γ	28	нй	ᠨᠶ	ᠨᠶ	ñ
9	г ²	ᠭ	ᠭ	g	29	нт, нд	ᠨᠲ	ᠨᠳ	nt, nd
10	д ¹	ᠳ	ᠳ	d ¹	30	нч	ᠨᠴ	ᠨᠴ	nč
11	д ²	ᠳ	ᠳ	d ²	31	п	ᠯᠴ	ᠯᠴ	p
12	з	ᠵ	ᠵ	z	32	р ¹	ᠷ	ᠷ	r ¹
13	й ¹	ᠶ	ᠶ	j ¹	33	р ²	ᠷ	ᠷ	r ²
14	й ²	ᠶ	ᠶ	j ²	34	с ¹	ᠰ	ᠰ	s ¹
15	к ¹	ᠬ	ᠬ	q	35	с ²	ᠰ	ᠰ	s ²
16	к ²	ᠬ	ᠬ	k	36	т ¹	ᠲ	ᠲ	t ¹
17	ык, кы	ᠬ	ᠬ	īq, q ī	37	т ²	ᠲ	ᠲ	t ²
18	ок, ко	ᠬ	ᠬ	oq, qo	38	ч	ᠴ	ᠴ	č
19	ёк, кё	ᠬ	ᠬ	ök, k ö	39	ш ¹	ᠱ	ᠱ	š ¹
					40	ш ²	ᠱ	ᠱ	š ²
					41	раздел	:	:	-

Таблица письменных знаков енисейского и орхонского рунических алфавитов и их передача русской и латинской азбуками.

*Древнетюркское руническое письмо с транскрипцией.
Из книги И.Л. Кызласова «Рунические письмена Сибири».
М.–Абакан: «Хакасское книжное издательство», 2021. С. 40.*

Многие из ученых полагают, что раз известно, как читать древнетюркские руны, то их расшифровка не представляет особого труда. На самом деле многие надписи допускают совершенно разные трактовки перевода. Вот, например, т.н. «девятый памятник с р. Уйбат», на левом притоке р. Абакан с кургана Узун-оба из Минусинской котловины. Согласно переводу, сделанному известным исследователем памятников Южной Сибири И.Л. Кызласовым, текст памятника следующий:

«община татара приносит дары (духу) - хозяину, наши посе́вы (им) оберегаются» (Бутанаев, Худяков, 2000: 96). А вот перевод этой же надписи другого известного специалиста по тюркским рунам — С.Г. Кляшторного: «татарский враждебный эль, ради своего блага выплачивает (дань, откуп), мы оба (этому) радуемся» (Кляшторный, 1987: 36). Есть также перевод известных ученых В.Я. Бутанаева и И.С. Худякова, авторов книги «История енисейских кыргызов»: «татарский плачущий народ, своих сестёр отдаёт, а наши младшие братья (получая в награду женщин), радуются (этому)» (2000: 97).

А вот перевод двух надписей на самом крупном в России руническом памятнике Ялбак-таш (т.н. надписи Ялбак-таш IV и VI, Чуйская степь, Русский Алтай), выполненный В.М. Надеяевым: «Ягыз-Эр! Дума́й про ска́рб, ору́жие, коче́вье, скот, драгоценности и жильё» (Надеяев, Ялбак-Таш IV и Ялбак-Таш VI <https://bitig.kz/?mod=1&tid=10&oid=234&lang=r>). Тот же перевод И.Л. Кызласова: «О, бурая земля — о та, которая должна называться священной моей землёю» (Кызласов, Ялбак-Таш IV и Ялбак-Таш VI. <https://bitig.kz/?mod=1&tid=10&oid=234&lang=r>). Перед нами два абсолютно разных перевода одного и того же текста. Это фактически не переводы, а три разные интерпретации исходного текста.

А вот еще один показательный пример — т.н. Бугутская стела из числа орхонских надписей, поставленная в честь Таспар-кагана, правившего якобы в 571–582 гг. н.э. Памятник был обнаружен в 1956 г. монгольским археологом Ц. Доржеурэном, который предположил, что надпись выполнена по-уйгурски или по-киданьски. В 1968 г. монгольский ученый Б. Ринчен отнес ее к древнемонгольским надписям и поместил в изданный им соответствующий каталог. В 1969 г. отечественные тюркологи В.А. Лившиц и С.Г. Кляшторный определили, что надпись сделана на согдийском языке (Поминальный комплекс в честь Татпар (Кутлук) кагана. <https://bitig.kz/?mod=1&tid=1&oid=2&lang=r>). До сих пор до конца неясен ответ на вопрос, на каком же все-таки языке сделана надпись. Впрочем, многие надписи вообще не поддаются внятному прочтению.

Основателем Тюркского каганата считается некий Бумын-каган (якобы 545–552 гг. н.э.). В китайских источниках он известен как Тумэнь-кэхань (кит. 土門可汗). Однако титул «Бумын-каган» дословно означает «правитель ста тысяч», от тибетского слова «бум» (тибетск. འབུ་ *'bum* «сто тысяч») и тюркского «каган». В свою очередь, китайское имя кагана — Тумэнь — происходит от монгольского слова «түмэн», т.е. десять тысяч.

На т.н. Терхинской стеле из числа орхонских надписей употреблено тибетское слово «лу» — дракон, причем в современном прочтении на амдо-тибетском наречии (Кляшторный, 2010: 45). По мнению этого автора, тюркское слово “ulu” в указанной надписи происходит от китайского «лун» — «дракон», однако как объяснить, что написанное на стеле слово в точности совпадает с современным амдо-тибетским произношением соответствующего слова (ср. амдо-тибетск. wlə или ʎlə, письм. тибетск. ལ་ kLu — «дракон»)! Откуда в то время могли появиться тибетские слова в местных языках, да еще и в современном амдо-тибетском произношении, если, согласно официальной исторической науке, Тибетское государство образовалось несколько позже. Тибет под именем «Тупут» упоминается

в рунических надписях. Все становится на свои места, если предположить, что речь идет о XVI в., когда тибетские миссионеры проникают в Монголию и обращают местное население в буддизм.

Географические названия, указанные на некоторых из памятников, на удивление достаточно современные — упоминаются р. Селенга, р. Кем (Енисей), р. Кёк Онг (монг. Онгийн-гол), Отюкенская чернь (тайга на северных склонах горного массива Отхон Тэнгри хр. Хангай во Внешней Монголии). Можно ли по сохранности местных названий предположить, что за полторы тысячи лет они совершенно не изменились? Однако, по словам некоторых ученых, «древние тюрки» якобы полностью ушли из Монголии к X в., и только спустя сто лет, в XI в., там появились монгольские племена — выходцы из Забайкалья. На самом же деле тюркские народы и по сей день живут рядом с монголами, например, тувинцы и сойоты, причем сравнительно недалеко от тех мест, где были найдены рунические памятники.

В рунических надписях часто упоминаются также татары. Однако в указанных выше местах, как считается в науке, «татаро-монголы» появились только в XI–XII вв., а в VI–IX вв. н.э. их в этих местностях еще не было. Кроме того, название «татары» является внешним наименованием по отношению к некоторым тюркским народностям: сами себя они так никогда не называли вплоть до совсем недавнего времени: «сами татары никогда не называли и не называют себя этим именем» (Брокгауз и Ефрон, 1901: 347).

В некоторых случаях привязка к местности вызывает затруднения, так как создатели рун не давали точных координат нахождения разного рода географических объектов. Ученые-тюркологи, например, сами за создателей рунических надписей решили, что река Йешиль-огюз — это Хуанхэ, а река Йенчу-огюз — это Сыр-Дарья. На самом деле «Зелёная река», а именно так переводится «Йешиль-өзек» (скорее всего, данное название по-тюркски должно читаться именно так), никак не может быть рекой Хуанхэ, поскольку вода в последней желтая и мутная. «Жемчужная река», а именно так переводится Йенчу-огюз (правильнее, скорее всего, будет Йинчи-өзек), никак не может быть рекой Сыр-Дарьёй, поскольку раковины-перловицы в ней никогда не водились из-за мутной, богатой известью и песком воды.

Слово «өзек», означающее «речка, водоток», широко распространено в восточно-тюркских (т.н. кыпчакских) языках, неоднократно встречается в местных географических названиях, тогда как слово «огюз» в тюркских языках отсутствует, несмотря на то что «Словарь тюркских наречий» Махмуда Кашгарского (якобы XI в.) утверждает, что слово это является широко и повсеместно распространенным. Название «голубые тюрки» (тюркск. *кёк/гёк тюрюк*), скорее всего, означает «голубая/синяя местность», а вовсе не является наименованием народа (речь идёт о горном хребте Хан-Хухэй, букв. «Голубая вершина», в Западной Монголии. Этноним «тюрк», вероятнее всего, происходит от тюркского слова «тюрюк»: местность, область, регион) (Котков, 2021).

В орхонских рунических памятниках Китай назван словом «табгач». Учёные считают, что это название некоего монгольского племени, якобы правившего Северным Китаем в V–VI вв. н.э. На самом деле данное слово является вариантом тюркского слова «тамгач(и)», что значит «тот, у кого печать». Подобное название Китая объясняется тем, что в данной стране, в т. ч. и в XVII–XIX вв., те или иные

органы местного управления, включая и вассальных князей на территории Монголии, наделялись специальной императорской печатью для отправления полномочий. Без соответствующей печати, присланной от императора, ни один чиновник и ни один вассальный правитель не имел права властвовать на вверенной ему в подчинение территории. Китайские драконы и параллельные иероглифические надписи на некоторых тюркских каменописных памятниках Монголии ясно указывают на зависимость местных князей и ханов от Китая, поэтому неудивительно, что последний назван словом «табгач», т.е. «держатель печати», ибо власть исходила именно из Поднебесной.

По свидетельству известного исследователя Сибири академика А.П. Окладникова, в Минусинской котловине, «на Енисее, вместе с фигурами клириков в ритуальных одеждах — мантиях, есть изображение алтаря со стоящим на нём потиром» (Окладников, 1981: 152). Учёные считают, что это изображение священников несториан якобы VIII–IX вв. н.э. Однако никаких следов вероисповедания христианства несторианского толка у малых народов Сибири не обнаружено, хотя, как известно, следы прежних верований у народов сохраняются очень долго. Да и сами изображения неплохо сохранились на открытом воздухе. Думается перед нами, скорее всего, изображения православных священнослужителей XVI–XVII вв.

По общепринятому мнению, тюркские руны перестали употребляться к X в. н.э. Однако известно, что у енисейских кыргызов в XVI–XVII вв. была своя письменность. Авторы «Истории енисейских кыргызов» справедливо указывают, что «не исключена возможность, что кыргызские руны дожили вплоть до гибели кыргызского этноса в начале XVIII в. Так, в 1701 г. при заключении соглашения с Российским государством кыргызские князья составили договор “за их татарским письмом”. К началу XVIII в. в делах Красноярской канцелярии накопилось кыргызских “одиннадцать писем, которые писаны на бумаге, да одно письмо на бересте, а подлинно оных писем перевести на русское письмо в Красноярске некому”. К сожалению, в результате пожара 1705 г. дела Красноярской канцелярии сгорели, и мы навсегда потеряли указанные документы» (Бутанаев, Худяков, 2000: 95).

Более того, сохранились прямые свидетельства об использовании древнетюркского рунического письма уже в XX в. Так, в 1969 г. В.И. Марьясова (1917 г. рождения, уроженка деревни Листвягово в устье р. Туба (правый приток Енисея) сообщила исследователю В.Я. Бутанаеву о том, что в детстве отец и дед обучали её «древней кыргызской грамоте, которая была похожа на знаки уйбатского памятника... Буквы древнего письма были вырезаны у них на серебряных пластинках, аналогичных найденной в этом году плитке (речь идёт о каменной плитке для обучения письму, найденной в 2015 г., прим. К.А.К.). В 1929 г. при раскулачивании зажиточной семьи Марьясовых её отец и брат отца спрятали два сундука в родовой пещере на горе Тепсей» (Бутанаев, 2015: 17). Во второй половине XX в. на этой горе было обнаружено много рунических надписей, а также два каменных льва, ныне находящиеся в Минусинском краеведческом музее.

Обращает на себя внимание неплохая сохранность многих каменописных памятников, выполненных на таких легко разрушающихся породах, как мрамор и песчаник, в условиях резко-континентального климата, при ежегодных перепадах температуры от +25–30°C до -50°C, при сильных ветрах и метелях зимой, пыльных

бурях летом и весенне-осенних дождях. Многие памятники, включая самые известные, такие как знаменитая стела в честь кагана Кюль-тегина, памятник в честь Бильге-кагана и стела в честь Тоньюкука, выполнены из мрамора. Указанные объекты находились от 100 до 500 лет на открытом воздухе без должной защиты. Вплоть до XX в. за ними никто не следил и не ухаживал. Скорее всего, тюркские каменописные памятники значительно моложе того возраста, который им приписывают.

Камень с древнетюркской рунической надписью из Минусинской котловины. В настоящее время находится в Хакасском национальном краеведческом музее в г. Абакане. Фото Котковой Н.В.

Вот, например, стела в честь Иль-етмиш Бильге-кагана из долины Могойн Шинэ-усу. Данный памятник в виде стелы из шероховатого коричнево-жёлтого гранита и черепахи из того же камня был обнаружен в бассейне р. Селенги на территории Внешней Монголии финским ученым Густавом Ю. Рамstedтом в 1909 г. В 1974–1975 гг. памятник был обследован отечественным тюркологом С.Г. Кляшторным. По сравнению с состоянием на 1909 г., «...стела претерпела неблагоприятные изменения. Часть знаков, особенно в начале строк, исчезли (в результате эрозии

или внешнего вмешательства)» (Кляшторный, 2010: 54). Получается, что памятник простоял без присмотра и ухода 1300 лет, неплохо сохранился, и только после 1909 г. по каким-то причинам он начал быстро разрушаться. Примерно то же самое произошло со знаменитыми стелами в честь Бильге-кагана и Кюль-тегина из урочища Кошо-Цайдам (монг. Хөшөө Цайдам): «консервация стел Бильге-кагана и Кюль-тегина была произведена некорректно, и в результате этого была повреждена колоритность мраморных памятников, сохранявших до этого в течение 1300 лет свой цвет и своеобразные оттенки» (Базылхан, 2010: 8). Однако, нельзя однозначно утверждать о прекрасном сохранении памятников за 1300 лет в условиях отсутствия надлежащего ухода и резко-континентального климата. Многие каменные стелы и плиты, а также надписи на них, созданные в XVII–XIX вв., сильно разрушились и далеки от первоначального вида. К примеру, рунические памятники Южной Сибири и Монголии, находящиеся как под открытым небом, так и размещённые в музеях, находятся в плачевном состоянии, требуют грамотной консервации и реставрации. Скорее всего, разрушение многих описанных памятников носило постепенный и достаточно равномерный характер.

По свидетельству исследователя тюркских рун И.Л. Кызласова, в южной части Минусинской котловины на берегу р. Есь (левый приток р. Абакан), на скале Кёк-хая была обнаружена руническая надпись, знаки на которой были «выведены красной тушью» (Кызласов, 2021: 125). Исходя из того, что любые краски довольно быстро выцветают, тем более на открытом воздухе, можно предположить, что данная надпись была сделана относительно недавно, конечно, не тысячу и более лет назад. Что говорить о сохранности турфанских манускриптов, найденных при раскопках в пещерных монастырях в Турфане и в Дуньхуане в начале XX в., основой которых была бумага, являющаяся еще более скоропортящимся продуктом, еще при условии, если она хранится без должного ухода. Пагубную роль при разрушении бумажного пергамента играют температурные перепады, содержащийся в атмосфере кислород, а также насекомые, грибки, бактерии и проч.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди рунических надписей иногда встречаются и подделки. По мнению исследователя Н. Базылхана, «древнетюркская» надпись на надгробии Козы-Корпеш — Баян Сулу, расположенного у села Тансык на р. Аягуз (Семиречье, Казахстан), сделана в середине XX в. То же касается и рунической надписи на скалах на берегу р. Или в 120 км от Алматы (Базылхан, Надгробие Козы-Корпеш — Баян Сулу, <https://www.bitig.kz/?lang=r&mod=1&tid=5&oid=178>). Обнаружены подделки и на Алтае, сделанные любителями в XX–XXI вв. (Базылхан, Надгробие Козы-Корпеш — Баян Сулу, <https://www.bitig.kz/?lang=r&mod=1&tid=5&oid=178>).

Литература

Базылхан, Н. (2010). Древнетюркские письменные памятники в Монголии: проблемы научной каталогизации и музеефикации. *Урало-алтайские исследования*. 2 (3).

Бутанаев, В.Я., Худяков, Ю.С. (2000). *История енисейских кыргызов*. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова.

Бутанаев, В.Я. (2015). Новые памятники кыргызской рунической письменности в Хонгорае (Хакасия). *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 4(13).

Гальди, Л. (1987). *Венгерско-русский словарь*. Москва: Русский язык.

Кляшторный, С.Г. (1987). Девятая руническая надпись с Уйбата. *Советская тюркология*. 1. 33-36.

Кляшторный, С.Г. (2010). Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. СПб: Петербургское востоковедение.

Котков К.А. *Локализация некоторых этнонимов, а также географических названий античности и Средних веков*. [Электронный ресурс]. URL: https://new.chronologia.org/volume17/kotkov_ethnonyms.php (дата обращения: 09.09.2023).

Кызласов, И.Л. (2021). *Рунические письма Сибири*. М.–Абакан: Хакасское книжное издательство.

Окладников, А.П. (1981). *Открытие Сибири*. Москва: Молодая Гвардия.

Томсен, В. (1894). Дешифровка орхонских и енисейских надписей [Пер. с фр.: «Déchiffrement des inscriptions de l'Orkhon et de l'Énisséi. Notice préliminaire par Vilh. Thomsen»]. *Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества*. VIII. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук. 323-337.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (1901). Тюрко-татары. 34. СПб.

References

Bazylqan, N. (2010). Drevneturkskie pismennye pamiatniki v Mongolii: problemy nauchnoi katalogizatsii i museefikatsii. *Uralo-Altaiiskie issledovania*. 2(3). [Bazylqan N. The ancient Turkic monuments in Mongolia ^– some problems of catalogization and museefication. *The Ural-Altaiic Studies journal*. 2(3)] (in Russian).

Brockhaus and Efron's Encyclopedic Dictionary (1901). Turko-Tatars. 34. St. Petersburg.

Butanaev, V.Y. Hudiakov, Y.S. (2000). *Istoriya yeniseiskih kyrgyzov*. Abakan: HGU im. N.F. Katanova [Butanaev V.Y. Hudiakov Y.S. (2000). *The history of the Yenisei Kyrgyz*. Abakan: The Katanov's Khakas State University] (in Russian).

Butanaev, V.Ya. (2015). Novye pamiatniki runicheskoi pismennosti v Khongoraye (Khakassia). *Severo-vostochny gumanitarnyi vestnik*. 4(13) [Butanaev V.Y. (2015). The new monuments of the Kyrgyz runic writing in Khongorai (Khakassia). *The North-Eastern Humanitarian Studies journal*. 4(13)] (in Russian).

Galdi, L. (1987). *Hungarian-Russian dictionary*. Moscow: Russian language.

Kliashorny, S.G. (1987). Deviataya runicheskaya nadpis c Uyбата. *Sovietskaya Turkologia*. 1. 33-36 [Kliashorny, S.G. The Ninth runic inscription from Uybat. *The Soviet turkology*. 1. 33-36] (in Russian).

Kliashorny, S.G. (2010). *Runicheskiye pamiatniki Uigurskogo kaganata i istoriya evraziiskih stepei*. SPb: Peterburgskoye vostokovedenie [Kliashorny, S.G. (2010). *The runic monuments of the Uighur Kaganate and the history of the Eurasian steppes*. Saint-Petersburg: Oriental Studies] (in Russian).

Kotkoff, K.A. *Lokalizatsiya niekotoryh etnonimov, a takzhe geograficheskikh nazvaniy antichnosti i srednih vekov* [Kotkoff, K.A. *The localization of some ethnic names and place names of antiquity and medieval ages*] URL: https://new.chronologia.org/volume17/kotkov_ethnonyms.php (in Russian).

Kyzlasov, I.L. (2021). *Runicheskiye pismena Sibiri*. Abakan, Khakasskoye knizhnoye izdatelstvo [Kyzlasov, I.L. (2021). *The runic writings of Siberia*. Abakan: The Khakass publishing house] (in Russian).

Okladnikov, A.P. (1981). *Otkrytie Sibiri*. Moskva: Molodaya Gvardia [Okladnikov, A.P. (1981). *The discovery of Siberia*. Moscow: Molodaya Gvardia] (in Russian).

Thomsen, V. (1894). Deciphering the Orkhon and Yenisei inscriptions [Translated from French: “Déchiffrement des inscriptions de l’orkhon et de l’iénisséi. Notice préliminaire par Vilh. Thomsen”]. *Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society*. VIII. St. Petersburg: type. Imp. Academy of Sciences. 323-337.